

ПРЕДАННАЯ ПАМЯТЬ

Михаил ПАНЮКОВ

Жительница Бреста на свои деньги выкупает у Польши снесенные монументы, посвященные советским солдатам, и реставрирует их.

СПАСЛИ ЧУЖУЮ СТРАНУ

Ба-бах! От грохота, кажется, качнулись стены.

- Что это, Наталия Емельяновна?

- Так ведь учения проходят российско-белорусские, - поясняет Наталия Ильницкая, к которой я приехал в поселок Муховец, что под Брестом. Именно здесь она организовала свою уникальную «Аллею Памяти».

- Что, и в Польше слышно?

- Еще как!

Действительно, Польша - вот она, совсем рядом. Та самая страна, что существует только благодаря советскому солдату. Гитлер, разбив польскую армию за семнадцать дней, сделал эту территорию частью рейха, без малейших признаков самостоятельности. За время оккупации погибло шесть миллионов мирных граждан. Еще пять лет такими темпами - ни одного поляка не осталось бы на свете! Лишь Советский Союз смог прекратить геноцид и вернуть им страну.

Огромное количество павших советских воинов упокоилось на чужбине. К счастью, им не дано было предвидеть, что придет время, и политики без чести и совести объявят их оккупантами. В 2017 году в Польше издан закон, предписывающий снос всех монументов, которые прославляют победу Красной армии над фашизмом. Узнав об этом, предпринимательница из Бреста Наталия Ильницкая потеряла покой.

ВМЕСТО БЛАГОДАРНОСТИ - РУГАТЕЛЬСТВА

- Однажды вечером смотрела телевизор и увидела репортаж о сносе памятников, - вспоминает женщина. - И так мне горько стало! Пришла на

работу, говорю: а давайте попробуем их оттуда вывезти. Ведь столько людей погибло на войне, из белорусов - каждый третий.

Сама Наталия родилась в Украине. Потом жила в Прибалтике, где служил десанником ее супруг. А сейчас трудится на белорусской земле, которая стала ей родной. Для людей этого поколения все,

Снесенные памятники находятся в ужасном состоянии.

Личный архив Наталии Ильницкой

кто воевал с Гитлером, - свои, несмотря на их национальность.

- Для начала мы отправили письмо в Институт национальной памяти Польши, - рассказывает Ильницкая. - Там удивились, но сказали, что не против, если мы напрямую договоримся с воеводствами, на балансе которых находятся памятники.

Да какой там баланс... Стелы, ростовые фигуры, панно, мемориальные плиты - все это, как правило, находилось в ужасном состоянии. Самый первый монумент из собрания неравнодушной женщины ранее стоял в городе Лидзбарк-Варминьски, который освобождали войска генерала Ивана Черняховского.

Над мемориалами в честь советских бойцов просто глумятся.

ФАКТ

За освобождение Польши от фашистов отдали свои жизни шестьсот тысяч советских солдат и офицеров.

Письмо из Института памяти помогло, но не всегда. Одна чиновница категорически отказалась: мол, пусть лучше сгниет, но в Россию не поедет, - вспоминает Ильницкая.

Остальные отдавали. Но, как правило, не бесплатно.

- Деньги, конечно, откровенно не требовали, - говорит общественница. - Кто-то просил на благотворительность, кто-то - на обустройство территории.

Обустройство, как же! Каждому воеводству, между прочим, выделили пятьдесят тысяч долларов для ликвидации памятников. И это при том, что монументы, с которыми польские власти воюют гораздо успешнее, чем когда-то с фашистами... устанавливались на деньги простых поляков.

- В этом нет никаких сомнений, - уверенно говорит экскурсовод Дмитрий. - На многих сохранились надписи на польском - «от местных жителей». Как, например, вот на этом - из деревни Коды, которая всего в пятидесяти километрах от нас. Кстати, так и называется - «Памятник благодарности».

Справедли-ности ради: не все поляки одобряют это варварство - войну с собственной исторической памятью. Напри-

мер, жители деревни Дубиче-Церкевна, которая находится в Подляском воеводстве, стояли в 2007 году памятник в виде солдата Красной армии, идущего в атаку. Но в 2017-м, когда был принят закон, его все равно снесли. Теперь он экспонат на аллее.

- К нам приезжали две женщины из этой деревни, - рассказывает Наталия Емельяновна. - Поставили лампаду, помолились. А потом сказали: «Жалко, конечно, что его увезли. Но, с другой стороны, у вас он в лучшем состоянии, чем был».

Летчики пали в неравном бою над польской территорией.

Личный архив Наталии Ильницкой

Поляки утверждают, что места захоронений они не трогают. Но благодарить их за то, что не разоряют могилы наших дедов, как-то не хочется. Брестские энтузиасты сумели спасти два демонтированных камня, установленных в память о погибших военнопленных. Тех самых, что содержались в Демблинской крепости - печально известном Шталаге 307. Его прошли около 150 тысяч советских солдат, и большая часть из них погибла.

За благое дело Наталию Ильницкую наградили МИД России.

Впрочем, это не новый тренд. Ведь приняли же закон, снимающий с Поль-

ПОГИБШИЕ УЗНИКИ - УГРОЗА?

Иногда охранники убивали людей для развлечения. Или просто не кормили - зимой 41-го расставались с жизнью до пятисот человек в сутки. Чем память о замученных узниках может навредить польской государственности?

ши всякую ответственность за концлагеря, построенные на ее территории. Неприятно вспоминать, что бесперебойное функционирование «конвейера смерти» было бы невозможно без польского техперсонала.

Но Наталия этих болезненных вопросов в общении с поляками не касается. Она настроена исключительно на позитив - чтобы вывезти как можно больше памятников. Может, поэтому ей не чинят особых препятствий, ведь, по сути, сохраняя память о подвиге осво-

бодителей, она спасает честь и самой Польши.

- Меня спрашивают: а если из других стран предложат экспонаты? - говорит Ильницкая. - Ведь историю пытаются переписать много где. Отвечаю: я приму и попробую отреставрировать все, что только смогу. И место для них найду. И буду этим заниматься, пока у меня хватит сил.

В апреле Наталии Емельяновне исполнится семьдесят лет. Пожелаем ей здоровья и удачи!

ПАРАДОКС